

УДК 316(091)

ББК 60.51

DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-116-121

A.A. Voevodina, Candidate of Sciences (History), Docent at the Philosophy and Philology Department, Samara State Institute of Culture

**PERSONALITY
AND SOCIETY
IN SOCIAL
AND PHILOSOPHICAL
THEORY
OF Z.N. GIPPIUS
AND D.S. MEREZHKOVSKY**

Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky's positions on the issue of interaction between personal and social principles are examined. The author determines the role of the social and philosophical theory under study in the history of Russian sociological thought.

Key words and word-combinations: Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, "new religious consciousness".

A.A. Воеводина, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и филологии Самарского государственного института культуры (email: avoevodina@list.ru)

**ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО
В СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ
З.Н. ГИППИУС
И Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО**

Аннотация. Рассмотрены взгляды З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского на проблему взаимодействия личного и общественного начал. Определено место исследуемой социально-философской теории в истории социологической мысли в России.

Ключевые слова и словосочетания: З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, «новое религиозное сознание».

Проблема соотношения личного и общественного начал является одной из ключевых в социологической науке, поскольку именно взаимодействие личности и общества составляет содержание социальных процессов. В истории социологии сформировались различные подходы к определению понятия личности и ее взаимоотношений с обществом. В российской социологической мысли особое место занимают теории, рассматривающие личность и общество через призму духовности, религиозности. Как указывает Н.Ю. Матвеева, «изучение трудов русских

религиозных философов раскрывает их общее свойство: за разнообразными явлениями и событиями общественной жизни они обнаруживают внутренний духовный смысл, что дает возможность дальнейшего глубинного анализа социальных явлений и выявления на этой основе их духовных потенций» [1, с. 62].

В конце XIX — начале XX в. ряд отечественных мыслителей конструировали понятие личности и определяли ее роль в социальных процессах, опираясь на христианское понимание общественных явлений. Такого рода концепция личности сформировалась в творчестве видных представителей религиозно-философского ренессанса З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского. В их трудах нет систематического изложения социологических проблем. Однако анализ публицистических, философских и художественных произведений этих мыслителей позволяет выявить социологическую составляющую их наследия. З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский создали социально-философскую теорию, базировавшуюся на идеях «нового религиозного сознания» (неохристианства) [2] — направления общественной мысли России начала XX в., представители которого утверждали социальную ценность христианской религии.

Одной из ключевых проблем, решаемых в рамках «нового религиозного сознания», была разработка социальных проектов, направленных на достижение общественных условий, способствующих нравственному развитию личности. Этим определен исследовательский интерес к концепции личности З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского, которая пока не является предметом специальных исследований современных социологов. В качестве базы изучения социологических идей религиозных мыслителей начала XX в. выступают труды В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова и некоторых других [1; 3; 4]. Наследие З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского, с одной стороны, отвечает общим тенденциям развития религиозной социологической мысли в России, а с другой — обладает спецификой в решении многих существенных вопросов социального развития, в том числе проблем взаимодействия личности и общества.

Целью данной работы является выявление существенных черт концепции личности З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского и определение места проблемы соотношения личного и общественного начал в социально-философской теории неохристианства. В ходе исследования проведен качественный анализ источников изучения концепции «нового религиозного сознания» — публицистических, мемуарных, художественных произведений сторонников указанного направления. Проблема взаимодействия личности и общества в исследуемой теории проанализирована в связи с социальным идеалом, особенностями мировоззрения и общественно-политических позиций мыслителей.

При рассмотрении социальных проблем, в том числе взаимоотношений личности и общества, З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский исходили из религиозного смысла общественных явлений. Становление социально-философской концепции сторонников «нового религиозного сознания» проходило под непосредственным влиянием творчества В.С. Соловьева. Учение о Богочеловечестве, принцип всеединства и идеи нравственной автономии личности легли в основу неохристианской трактовки философских и общественных вопросов.

Взгляды В.С. Соловьева на проблему соотношения личности и общества нашли отражение в социологической мысли рубежа XIX—XX столетий. По мнению философа, в истории человечества действовали «три коренные силы». Первая подавляла свободу личной жизни, исключая «свободную множественность частных форм и личных элементов», вторая — противоположная — давала свободу лицу и его деятельности, разрывая «солидарность целого». И лишь третья сила — «откровение высшего божественного мира» — «примиряет единство высшего начала с свободной множественностью частных форм и элементов, создает, таким образом, целостность общечеловеческого организма» [5, с. 227—239]. Таким образом, В.С. Соловьев не просто утверждал принцип гармонии личного и общественного начал, но и напрямую связывал его с Божественным Откровением.

Ни одна социальная проблема в концепции «нового религиозного сознания» не рассматривалась вне связи с ее религиозным содержанием. «Без веры в божественное начало мира нет на земле красоты, нет справедливости, нет поэзии, нет свободы!» — утверждал Д.С. Мережковский в статье «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» [6, с. 225]. Данная работа провозгласила принципы символизма — художественного направления, считавшего целью искусства постижение мира посредством символов. Позднее автор пояснял, что в этой работе он «пытался объяснить учение символизма не столько со стороны эстетической, сколько религиозной» [7, с. 277].

Действительно, статья «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» содержит идеи, ставшие впоследствии основой социальной концепции «нового религиозного сознания». В частности, Д.С. Мережковский, рассуждая о современном состоянии русской культуры, разделял понятия «литература» и «поэзия»: поэзия может рассматриваться «с точки зрения индивидуального творчества отдельных художников», в то время как литература есть «сила, движущая целые поколения» [6, с. 213]. В этих рассуждениях нетрудно заметить обозначение личного и общественного начал как двух противоположностей. Такими же противоположностями Д.С. Мережковский полагал два «взгляда на жизнь» — реализм и идеализм, позитивизм и творческую религиозную веру. Пример В.С. Соловьева, с точки зрения родоначальника символизма, показывает, «как в новом человеке возможно это сочетание глубокого религиозного чувства с искренней и великой жаждой земной справедливости» [6, с. 223].

Тенденция к «синтетическому» знанию, заложенная В.С. Соловьевым, стала одной из характерных черт «нового религиозного сознания». З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский часто обращались к антиномичным парам (дух и плоть, рабство и свобода, личность и общественность и т.д.), но лишь для того, чтобы «разрешить» эти антиномии путем синтеза. При этом синтез всегда производился путем духовного осмысления [8]. Для теоретиков «нового религиозного сознания» важным было не диалектическое соединение противоположностей, а осуществление, как указывал Д.С. Мережковский, «высшего синтеза» посредством «мистического познания» [9, с. 25]. Эта мысль получила выражение в знаменитых трилогиях Д.С. Мережковского [10], а также в ряде кри-

тических и художественных произведений З.Н. Гиппиус [11–13]. Согласно автобиографии, З.Н. Гиппиус представляла сущность своего мирозерцания «в виде постоянного соприсутствия трех Начал, неразделимых и неслиянных, всегда трех — и всегда составляющих Одно» [14, с. 175].

Идея тройственности предопределила направление решения проблемы взаимодействия личности и общества в социально-философской теории неохристианства. На этапе формирования указанной теории, как отмечала З.Н. Гиппиус, «тройственное устройство мира» было ее идеей фикс [15, с. 246]. В воспоминаниях о Д.С. Мережковском она писала: «Мы тогда так и говорили: 1, 2, 3», где 1 означало личность («я»), 2 — любовь к другому «я», 3 — «множественность» [15, с. 246]. В поздних сочинениях представителя «нового религиозного сознания» эта идея сформулирована даже более конкретно: три вопроса, стоящих перед человечеством — это 1) о «я» (личность), 2) о «ты» (личная любовь) и 3) о «мы» (общество)» [16, с. 434]. При этом З.Н. Гиппиус указывала, что во «множественности» «не теряются в долженствовании ни 1, ни 2» [15, с. 247]. Таким образом, личность и общество в данной теоретической конструкции представляют собой не просто противоположности, а основания их соединения в «высшем синтезе», где сохраняются оба начала.

Достижение синтеза личного и общественного начал было связано в концепции неохристианства с реализацией социального идеала. Ни одна из существовавших общественных форм, с точки зрения З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского, не могла разрешить мучительные вопросы современности, в том числе преодолеть антиномию личности и общества. По мнению мыслителей, самодержавие, сущность которого заключается в соединении государственности с церковным христианством, реализует общественное начало через насилие, в то время как церковь осуществляет религиозные идеалы лишь в уединенной «личности» [9, с. 34]. «Новое религиозное сознание» предполагало достижение не только личного, но и общественного спасения и, таким образом, отказывало «историческому» христианству (православной и католической церкви) в возможности достижения духовного совершенства. «Смешение церкви с государством» олицетворяло, как отмечал Д.С. Мережковский, «противообщественность» [9, с. 34], иными словами, не позволяло решить проблему противостояния личного и общественного начал.

Социальные проекты, получившие распространение в эпоху социальных катаклизмов начала XX в., также не нашли одобрения в теории «нового религиозного сознания». З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский полагали, что анархизм утверждал личность как абсолютное начало в ущерб общественности, а социализм — напротив, утверждал общественное начало в ущерб личному [17, р. 51]. Из этого противоречия, с точки зрения неохристианства, мог быть только один выход — «утвердить себя и всех» в «третьем, высшем, соединяющем» начале — Боге [9, с. 34–35]. Такова логика построения социального идеала в концепции «нового религиозного сознания», которая приводила к идее «Богочеловечества», или «богоставной общественности» как олицетворения «совершенного синтеза» личного и общественного начал.

Социальный идеал неохристианства предполагал разрешение антиномии личности и общества через категории любви и свободы. «Познайте истину — любовь и будете свободными — это истина богочеловечества», — писал Д.С. Мережковский в открытом письме Н.А. Бердяеву, указывая на заветы христианства [18, с. 99]. В этом сочинении обозначена еще одна антиномия — любви как «отрицания себя» и свободы как «утверждения себя». Автор проводил мысль о том, что подобное противопоставление может возникнуть лишь вне «нового религиозного сознания», поскольку истинная власть Христа открывает реальность любви как основания свободы [18, с. 98]. Д.С. Мережковский и Н.А. Бердяев в данном случае выступали как оппоненты. Однако в основании концепции личности обоих религиозных философов лежала общая идея о духовной природе любви и подлинной свободы человека [19, с. 89–102].

По мысли З.Н. Гиппиус, любовь — это «мост», соединяющий личность и общество [16, с. 434]. Д.С. Мережковский считал любовь началом «не только личного, но и вселенского спасения», которое и есть «путь к синтезу безгранично свободной личности и безгранично любовной общественности» [9, с. 38]. По мнению Д.С. Мережковского, историческое христианство, приняло «любовь как дело личного, одинокого, а не общественного, вселенского спасения». Таким образом, соединение любви и свободы в концепции «нового религиозного сознания» оказывалось неразрывно связанным с достижением гармонии личного и общественного начал в Богочеловечестве. Эта идея отражает религиозное содержание социального проекта неохристианства.

Общественно-политический аспект данной концепции включал поиск социальных обстоятельств, которые могли бы обеспечить реализацию духовных идеалов. З.Н. Гиппиус указывала, что «затянувшиеся общественные перевороты» сопровождаются волной самоубийств («тоской по смерти»), поскольку неизбежно приводят к перевесу интересов общества над жизнью личности: «душа человечества... съедает душу человека». То же влечение к смерти возникает и в «периоды уклона к чрезмерной субъективизации». «Личность и общность... обе одинаково обуславливают жизнь», — подчеркивала З.Н. Гиппиус [20, с. 478–480]. Сторонники «нового религиозного сознания» считали необходимым создание таких социальных условий, которые обеспечили бы равновесие личного и общественного начал. С их точки зрения, это было возможно при обеспечении демократических прав и свобод личности [16, с. 495] как основы духовного совершенствования человечества.

Социально-философская теория в рамках «нового религиозного сознания» предполагала повышенное внимание к вопросам социальной гармонии и духовному развитию личности. З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский явились продолжателями традиций русской религиозной философии XIX в., развивая учение о Богочеловечестве и духовном смысле общественной жизни в условиях социальных потрясений начала XX столетия.

Сторонники неохристианства разработали целостную социально-философскую теорию, одной из ключевых установок которой выступала гармония личного и общественного начал. Данная установка раскрывалась через принцип связи духовного бытия личности и общества с Богом. Религиозный смысл

социальной концепции З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского восходил к идее устройства Царства Божиего на земле. Необходимым условием достижения этого идеала, с позиции «нового религиозного сознания», было обеспечение таких социально-политических условий, которые гарантировали бы самореализацию и духовное развитие как личности, так и общества.

Таким образом, принцип гармонии личного и общественного начал в теории З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского рассматривался и как часть социального идеала, и как средство решения общественных проблем. Оставаясь в русле общего направления взглядов, характерных для русской религиозной философии рубежа XIX—XX вв., создатели концепции «нового религиозного сознания» решали проблему личности с позиции выявления духовных основ общественной жизни, что определяет место рассмотренной социально-философской теории в истории отечественной социологической мысли.

Библиографический список

1. *Матвеева Н.Ю.* Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 61–69.
2. *Воеводина А.А.* «Новое религиозное сознание» как социальный проект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 4 (42). С. 177–180.
3. *Макарова Л.В.* Концепция личности в русской религиозной мысли: историко-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010.
4. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века): учебное пособие / под ред. Е.И. Кукушкиной. М., 2006.
5. *Соловьев В.С.* Три силы // *Соловьев В.С.* Собрание сочинений: в 10 т. СПб., б.г. Т. 1. С. 227–239.
6. *Мережковский Д.С.* Эстетика и критика: в 2 т. М.; Харьков, 1994. Т. 1.
7. *Мережковский Д.С.* Автобиографическая заметка // Русская литература XX века (1890–1910): в 2 т. / под ред. С.А. Венгерова. М., 2000. Т. 1. С. 273–278.
8. *Воеводина А.А.* Социальная концепция З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2-1. С. 101–104.
9. *Мережковский Д.С.* Не мир, но меч. К будущей критике христианства. СПб., 1908.
10. *Мережковский Д.С.* Собрание сочинений: в 4 т. М., 1990.
11. *Гиппиус З.Н.* (Антон Крайний). Литературный дневник (1899–1907). М., 2000.
12. *Гиппиус З.Н.* Сочинения: Стихотворения. Проза. Л., 1991.
13. *Гиппиус З.Н.* Стихотворения; Живые лица. М., 1991.
14. *Гиппиус З.Н.* Автобиографическая заметка // Русская литература XX века (1890–1910): в 2 т. М., 2000. Т. 1, С. 171–175.
15. *Гиппиус З.Н.* Живые лица. Стихи. Дневники: в 2 т. Тбилиси, 1991. Т. 2.
16. *Гиппиус З.Н.* Мечты и кошмар (1920–1925). СПб., 2002.
17. *Пахмусс Т.* Об одной политической статье Зинаиды Гиппиус // Russian Language Journal. 1974. Vol. 28, № 100. P. 51–62.
18. *Мережковский Д.С.* Большая Россия. Л., 1991.
19. *Бердяев Н.А.* Царство духа и Царство кесаря. Париж, 1951.
20. *Ропшин Н.* Тоска по смерти (подлин. имя авт.: Гиппиус З.Н.) // Свобода и культура. 1906. № 7. С. 476–482.